

УДК 316.75+791.43-2

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_81

ОТ РАДОСТИ К ДИСЦИПЛИНЕ: ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВЕТСКОМ ИГРОВОМ КИНО 1920–1930-Х ГГ.

Елена Сергеевна Кочухова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
elena.kochukhova@yandex.ru

Получена 10.05.2023.

Поступила после рецензирования 08.07.2023.

Принята к публикации 08.08.2023.

Для цитирования: Кочухова Е.С. От радости к дисциплине: физическая культура в советском игровом кино 1920–1930-х гг. // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 3. С. 81–99. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_81

Аннотация

В статье выявляются особенности репрезентации повседневных любительских спортивных практик в советском игровом кино 1920–1930-х гг. Визуальная репрезентации спорта в массовой культуре данного периода исследована недостаточно, однако именно демонстрация спортивного тела являлась и средством продвижения зарождавшейся системы физкультуры, и наглядной составляющей конструируемого в культуре образа «нового человека». Автором с опорой на исследования по антропологии советского, выполненные в русле визуального поворота, показано, что игровое кино выступает значимым источником для изучения складывавшихся образов физкультурных практик. Описаны принципы создания выборки киноисточников. Исследована имплементация в кинообразы целей советской системы физкультуры, содержащихся в официальном дискурсе, а также использование образа спортсмена для иллюстрации идеи «нового человека». Для этого рассмотрены тематические эпизоды фильмов с точки зрения их места в сюжете, строения кадра, пластики и эмоций героев. Методика работы с материалом восходит к системному киноанализу

© Кочухова Е.С., 2023

Г. Кортэ. Ключевым результатом исследования является обнаружение трансформации репрезентации физической культуры в фильмах исследуемого периода. Делается вывод, что в 1920-е гг. она представлена как источник приятных эмоций, как досуг, не требующий специальной подготовки, в 1930-е гг. – как серьезное дело, систематически объединяющее людей. В 1920-е она выглядит как случайно выхваченная взглядом часть повседневной жизни, в 1930-е – как хорошо выстроенное зрелище. Этот визуальный сдвиг отражает существовавшую тенденцию к массовизации спорта и формированию нового типа его потребления.

Ключевые слова:

визуальные исследования, культурная политика, советский спорт, физическая культура, советское кино.

UDC 316.75+791.43-2

DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_81

FROM JOY TO DISCIPLINE: PHYSICAL CULTURE IN SOVIET FEATURE FILMS OF THE 1920S AND 1930S

Elena S. Kochukhova,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
elena.kochukhova@yandex.ru

Received 10.05.2023.

Revised 08.07.2023.

Accepted 08.08.2023.

For citation: Kochukhova, E. S. (2023). From Joy to Discipline: Physical Culture in Soviet Feature Films of the 1920s and 1930s. *Discourse-P*, 20(3), 81–99. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_81

Abstract

The article reveals the peculiarities of the representation of everyday amateur sports practices in Soviet feature films of the 1920s and 1930s. The visual representation of sports in the mass culture of this period has not been studied enough, but it was the display of the athletic body that served both as a means of promoting the emerging physical culture system and as a visual component in the image of the “new man” being constructed in culture. Based on anthropological research on the Soviet era, conducted within the framework of the visual turn, it is argued that feature cinema serves as a significant

source for studying the emerging images of physical culture practices. The principles of creating a selection of films are described. The analysis focuses on movie imagery to investigate how the goals of the Soviet physical culture system, articulated in official discourse, were portrayed, and how the image of the athlete was utilized to exemplify the idea of the “new man”. For this purpose, thematic episodes from films are analyzed in terms of their place in the plot, framing structure, physicality, and emotions of the characters. When working with materials, the author relies on the systematic film analysis by Helmut Korte. The key outcome of the study is the discovery of the transformation of physical culture representation in the films of the examined period. While in the 1920s physical culture was portrayed as a source of pleasant emotions, as leisure that did not require special preparation, in the 1930s, it was presented as a serious matter, consistently bringing people together. In the 1920s, sports practices appeared on the screen as a randomly captured glimpse of everyday life, while in the 1930s, they were already presented as a well-constructed spectacle. This visual shift reflects the trend towards the massification of sports and the formation of a new type of sports consumption.

Keywords:

visual studies, cultural policy, Soviet sport, physical culture, Soviet cinema.

Введение

Исследование раннего советского спорта как социокультурного проекта власти – тема, постепенно входящая в фокус отечественной гуманитарной науки. Прежде всего, описана нелинейная история развития физкультурного¹ движения и поддерживающих его институтов в 1920–1930-е гг. Эта история рассматривается преимущественно в контексте решения советской властью прагматической задачи оздоровления молодежи, реже – в контексте конструирования образа «нового человека»². Визуальной репрезентации спорта в массовой культуре этого периода уделено существенно меньше внимания. Между тем изображение человека, включенного в зарождающуюся систему физической культуры, было и наиболее наглядным средством ее продвижения, и одним из значимых элементов телесной репрезентации «нового человека».

В настоящей статье выявлены особенности репрезентации повседневных любительских спортивных практик в раннем советском игровом кино и определено, соотносились ли данные практики с целями создаваемой в 1920-е гг. системы физической культуры.

Материалом для анализа выступают «физкультурные» эпизоды игровых фильмов. Опираясь на правила протоколирования системного киноанализа

¹ Для дискуссий рассматриваемого периода характерно дискурсивное отстраивание физической культуры (как социалистической практики) от спорта (как буржуазной). В данной статье термины «физкультура» и «любительский спорт» используются как синонимы.

² Обзору этих работ посвящен первый раздел статьи.

Г. Корте (2020), созданы подробные описания эпизодов по монтажным планам: зафиксированы визуальное и драматургическое содержание плана (в том числе эмоции, пластика, внешность героев, предметное наполнение кадров), интертитры, особенности звукового ряда (для звукового кино 1930-х гг.). Также прокомментировано место эпизодов в сюжете. Анализ эпизодов и планов, представленный в статье, основан на этих протокольных описаниях. Анализ фильмов предварен теоретическим обзором историко-культурных исследований раннего советского спорта.

В силу авторского взгляда режиссеров на киноматериал в каждом фильме физкультурные практики представлены уникальным образом. В статье сохранена чувствительность к этому многообразию, уделено внимание и тем фильмам, где тематические эпизоды длятся всего несколько секунд и не имеют сюжетной значимости. Однако в этом разнообразии репрезентаций просматриваются два ключевых понимания места физической культуры в жизни человека.

Игровое кино выбрано материалом для исследования репрезентаций физкультурных практик 1920–1930-х гг. как один из информативных, но малоизученных источников. С одной стороны, кино включает в себя фон повседневности – зритель должен мгновенно различать его, чтобы погрузиться в экранную реальность. По большому счету кино переживается как повседневность (Якимов, 2021). С другой стороны, завладев зрительским восприятием, оно способно моделировать образцы для подражания, что делает его важным инструментом пропаганды. В кадре оказываются и намеренно акцентированные образы, и «ткань жизни»: «В фильмах мы сталкиваемся... со «следами» бытовых практик, как специально запечатленных, так и попавших в кадр как нечто обыденное, повседневное, растворенное в ткани фильма» (Дашкова, 2013, с. 11). Таким образом, кино выступает материалом, по которому можно реконструировать культурные феномены прошлого, а также выявить механизмы, которые формируют представления о приемлемых социальных практиках (Дашкова, 2013; Кочухова, 2022; Михайлин, Беляева, 2020).

Для анализа выбраны фильмы, действие которых происходит в городах европейской части СССР, в настоящем времени относительно их создания (т. е. те, в которых могли быть зафиксированы спортивные практики 20–30-х гг.). Учитывалась доступность фильмов для кабинетного исследования. Так, многие ленты 1920-х гг. не сохранились, а из оставшихся далеко не все находятся в открытом доступе. По этим критериям в выборку попали чуть более 30 фильмов, а эпизоды с физкультурными практиками встроены в 10 лент:

- 1) «Проститутка», 1926 г., режиссер О. Фрелих, Белгоскино, Минск;
- 2) «Третья Мещанская», 1927 г., режиссер А. Роом, Совкино, Москва;
- 3) «Парижский сапожник», 1927 г., режиссер Ф. Эрмлер, Совкино, Ленинград;
- 4) «Кукла с миллионами», 1928 г., режиссер С. Комаров, Межрабпомфильм, Москва;
- 5) «Кружева», 1928 г., режиссер С. Юткевич, Совкино, Москва;
- 6) «Кварталы предместья», 1930 г., режиссер Г. Гричер-Чериковер, Одесская киностудия, Одесса;

- 7) «Частная жизнь Петра Виноградова», 1934 г., режиссер А. Мачерет, Москинокомбинат, Москва;
- 8) «Случайная встреча», 1936 г., режиссер И. Савченко, Рот-Фронт, Москва;
- 9) «Цирк», 1936 г., режиссер Г. Александров, Мосфильм, Москва;
- 10) «Моя любовь», 1940 г., режиссер В. Корш-Саблин, Советская Белорусь, Минск.

Историко-культурные исследования раннего советского спорта

Уже в первые годы советской власти физическая культура была объявлена важной частью коммунистической системы воспитания молодежи. Ее целью было не только создание гармонично развитой личности: «В настоящий момент физическое воспитание преследует также непосредственно практические цели: подготовку молодежи 1) к трудовой (производственной) деятельности и 2) к вооруженной защите социалистического отечества»³.

Историками и культурологами подробно исследованы дискуссии вокруг принципов советской физической культуры (Сидорчук, 2018; Ульянова, 2019; Филиппов, 2012а; Хорошева, 2020, 2021). При в целом совпадающих взглядах на цели физкультуры, ключевая полемика о ее формах разворачивалась между Н. Семашко (глава Наркомздрава в 1920-е гг.) и Н. Подвойским (начальник Всевобуча на начало 1920-х гг.). Первый считал необходимым тщательную методологическую разработку физкультурных практик и врачебный контроль за ними, второй предполагал, что в отсутствие материальных ресурсов и квалифицированных кадров необходимо организовывать привлекательные для масс демонстрации и гуляния, а также поддерживать через профсоюзы физкультурную активность рабочих. В результате со временем внедрили и дисциплинарное отношение к спорту Н. Семашко, и практические решения Н. Подвойского.

Исследователями описано становление организационных структур, обеспечивающих охват физической активностью широких народных масс (Жбанкова 2018b; Мельникова и др., 2017; Ростовский, 2016; Филиппов, 2012а, 2012b), и задачи отдельных физкультурных практик (Жбанкова, 2018а; Сидорчук, 2020). Рассмотрена роль спорта как значимого инструмента в проекте создания «нового человека»; отмечено, что атлетичное, здоровое и красивое тело призвано символизировать собой достижения советского строя (Быховская, 2019; Фишева, 2020).

Создаваемая система физической культуры предполагала не только внедрение конкретных телесных практик через организацию кружков, секций, школьных и армейских тренировок, но и интенсивную работу по распространению идей о новом отношении к телу и физическим упражнениям. Отчасти эта работа велась на страницах спортивной прессы (Хорошева, 2014). Образы спортсменов появлялись в молодежных журналах (Трофимов, 2021).

Исследованию визуальной репрезентации физической культуры в различных видах искусства посвящена работа М. О'Махоуни (2010). Он отмечает,

³ Третий съезд РКСМ. (1926) (с. 286). М., Л.

что «спорт постоянно присутствовал во многих сферах культуры: в литературе, кино, театре, музыке, живописи и скульптуре» (с. 11), что в значительной степени служило задаче поддержания массового потребления физкультуры и спорта в Советском союзе. Относительно искусства 1920-х гг. автор делает вывод, что «физкультура стала ассоциироваться почти исключительно с авангардом, экспериментальным крылом культурного производства» и визуально была воплощена преимущественно в фотомонтаже (с. 35–40); в 1930-е гг. происходит поворот в сторону фигуративной живописи и соцреалистического канона.

Различия между физкультурными образами в искусстве 20-х и 30-х гг. также отмечает Н. Малевинская (2015). Анализируя композицию и выразительные средства живописных полотен, изображающих физкультурные праздники и парады, она определяет эмоциональный заряд картин и выявляет ключевые символы, используемые художниками. Если работы 20-х – начала 30-х гг. эстетически разнообразны и транслируют различные эмоции, то в соцреалистическом каноне изображение спорта передает идеи сплоченности, энтузиазма, триумфа; а высокое ясное небо и белые одежды спортсменов выступают одними из ключевых маркеров «светлого настоящего».

Репрезентация физической культуры в раннем советском кино исследована в единичных работах, посвященных «спортивным» фильмам, первые из которых появились в 1930-е гг. Анализируя тему спорта в шести фильмах 1930-х гг., А. Фишева (2020) приходит к выводам, что спорт показан как любительское занятие, уделяя время которому, человек не забывает про труд; у образцовых персонажей «успехи в спорте обязательно сочетались с производственными успехами» (с. 149). Н. Лигостаева (2021), рассматривая спортивное кино как самостоятельный жанр, выявляет тематические акценты в репрезентации спорта в кино в разные периоды развития советской культуры. Относительно 1930-х гг. она делает вывод, что спорт связан с напряжением и преодолением трудностей, создается образ спортсмена-героя. В. Календарова (2021) на примере пяти художественных фильмов рассматривает, как менялось место спорта в системе ценностей советского человека. Если в первом советском спортивном фильме «Вратарь» (1936 г., режиссер С. Тимошенко) приоритет отдан трудовым ценностям, «которые спорт, как и иные формы досуга, призван лишь дополнять», то в послевоенное время возникает идея об умении советского человека гармонично сочетать трудовые и спортивные достижения (с. 422).

Физическая культура в «неспортивном» кино

В 1920-е гг. жанр спортивного кино еще не сложился, а в 1930-е гг., как показывают упомянутые выше исследователи, он берет в фокус своего внимания героев, чья жизнь во многом определяется или переопределяется спортом. Остаются неисследованными образы физкультуры как части повседневности обычного человека. Изучение раннего советского игрового кино позволяет восполнить этот пробел.

Чтобы показать ключевую перемену в репрезентации физической культуры в кино, нами сначала будет представлен анализ фильмов 1920-х гг., которые, за одним исключением, отсылают прежде всего к даруемому спортом удоволь-

ствию; а затем фильмов 1930-х гг., демонстрирующих его дисциплинарную сторону.

В кино 1920-х гг. физкультура показана как привычная часть жизни молодежи. В «Третьей Мещанской» Николай утром обливается, делает гимнастику с гантелями, получая видимое удовольствие от процесса, а затем с некоторым самолюбованием осматривает себя – чувствуется режиссерская ирония по отношению к его занятиям физической культурой (рис. 1). Герой на работе бегаёт по стройке, но гордится своим телом в разговоре о любовных отношениях (интертитр: «Я не щуплый»), а не трудовых усилиях, тогда как, согласно большевистским идеологам, хорошая физическая форма необходима в первую очередь для эффективного труда.

Рисунок 1 – Кадр из фильма «Третья Мещанская», Николай принимает утренний душ (скриншот из архива автора)

Figure 1 – A frame from the film “The Third Meshchanskaya”, Nikolai takes a shower in the morning (screenshot from the author’s personal archive)

В фильме «Проститутка» кадры катания на лыжах показывают веселых, бодрых людей – они символизируют ту правильную жизнь, к которой тянется

героиня Любка, втянутая в проституцию (рис. 2). Именно катаясь на лыжах, она знакомится с человеком, который поможет ей выбраться из притона. Делая шаг к идеологически одобряемому досугу, она делает шаг к новой жизни.

Рисунок 2 – Кадр из фильма «Проститутка», улыбающиеся лыжницы (скриншот из архива автора)

Figure 2 – A frame from the film “The Prostitute”, smiling skiers (screenshot from the author’s personal archive)

В «Парижском сапожнике», несмотря на сравнительно небольшой хронометраж ленты, помещаются сюжетно незначимые кадры физического здорового отдыха молодежи – купание в реке, принятие солнечных ванн на крыше дома (рис. 3 и 4). На статистах минимум одежды: на мужчинах зачастую только шорты, недавно начавшие входить в вестиментарные привычки и являющиеся одним из отличительных знаков человека передовых взглядов⁴, на женщинах

⁴ Подробнее см. Колондо Г. (2023, 12 июня). Сладость триумфа одежды будущего: трусы в раннесоветской литературе. *Сетевое издание «Горький» (gorky.media)*. Взято 7 июля 2023, с <https://gorky.media/context/sladost-triumfa-odezhdy-budushhego-trusy-v->

Рисунок 3 – Кадр из фильма «Парижский сапожник»,
отдых у воды (скриншот из архива автора)

Figure 3 – A frame from the film “The Parisian Cobbler”, rest
by the water (screenshot from the author’s personal archive)

шорты и футболки. Эти кадры мы видим глазами героини Кати: она ищет своего возлюбленного среди отдыхающих людей. Их беззаботность контрастирует с ее напряженностью, перед ней стоит трудный жизненный выбор.

Фильм «Кварталы предместья» демонстрирует, как в парке культуры и отдыха молодые мужчины, энергичные и веселые, упражняются на брусках и кольцах. Их настроение передается двум влюбленным – Доре и Васе: они были подавлены, обсуждая, что семьи выступают против их отношений, но, глядя на спустившегося со спортивного снаряда товарища, улыбаются и радостно общаются с ним. Дальше небольшая компания в парке играет с мячом – темп игры показан за счет быстрой смены кадров, акцент сделан на жизнерадостных, улыбающихся лицах, в эту игру почти сразу вовлекается главный герой, а после некоторых сомнений и героиня, что выступает метафорой ее внутреннего решения покинуть родительский дом (в следующих кадрах она сообщает мате-

rannesovetskoj-literature

Рисунок 4 – Кадр из фильма «Парижский сапожник»,
солнечные ванны на крыше (скриншот из архива автора)

Figure 4 – A frame from the film “The Parisian Cobbler”, sunbathing
on the roof (screenshot from the author’s personal archive)

ри, что переходит жить к Васе). Спорт показан как дело молодых, которое дает энергию и смелость.

В «Кукле с миллионами» за семь секунд показан открытый городской бассейн, в монтаже кадры свободного купания (люди плывут в разные стороны, не соревнуясь друг с другом) сочетаются с кадрами институционально организованного спорта (вышка, трибуны, одновременно стартующие с бортика пловчихи). В эпизоде акцент сделан не на самом плавании, а на выходящих из раздевалки девушках в купальниках – согласно сюжету, герой ищет свою кузину Марию по родинке на плече. Важен образ этой девушки в целом: она студентка, не спешит замуж, некорыстна (новость о большом наследстве от французской тетушки не вызывает у нее энтузиазма). Увлеченность спортом только подчеркивает ее современные взгляды, приверженность новому советскому порядку жизни.

В «Кружевах» представлены два пространства для занятия спортом: зал в рабочем клубе и тир в рабочем саду. Зал показан как сцена для демонстрации

Рисунок 5 – Кадр из фильма «Кварталы предместья»,
игра в мяч (скриншот из архива автора)

Figure 5 – A frame from the film “Suburban Quarters”, ball
game (screenshot from the author’s personal archive)

силы тела: и юноши-хулиганы, и заведующий клубом одинаково любят показать свою удаль. Только первые ломают брусья, выделявая акробатические номера, а второй, исполняя, как написано в интертитре, «смертельный трюк – прыжок с трамплина на брусья», страдает из-за поломанного снаряда. Фильм завершается сценой открытия тира Осоавиахима: подтянутые юноши и девушки, одетые преимущественно в шорты и модные футболки в широкую поперечную черно-белую полоску («соколки»), сначала напряженно ждут, когда с тира упадет занавесь, а увидев его, ликуют. Их спортивная одежда не только отсылает к принципам функциональности и аскетизма, важным для нового советского человека, но и подчеркивает единство собравшихся. Для доступного нам кино 1920-х гг. это первый пример демонстрации коллективного спортивного тела. Оба эпизода, обращаясь к теме спорта, не сконцентрированы на ней самой. Первый нужен, чтобы показать разнузданность компании, в которой оказался главный герой, молотобоец Петр; а второй – чтобы продемонстрировать новый

характер рабочего сада, созданного на месте старого, сохранявшего дореволюционный дух.

Физическая культура в кино 1930-х гг. представлена скорее как серьезное дело, систематически объединяющее людей, а не просто личная увлеченность. Кроме того, подчеркивается ее зрелищный характер⁵. Так, в фильме «Случайная встреча» работники фабрики игрушек не только любят легкую атлетику и с пользой для тела проводят время на стадионе: они собираются помериться силами с другими спортсменами, готовясь к спартакиаде. В помощь коллективу специально приглашают тренера (который влюбляется в одну из лучших бегуний и одновременно лучшую работницу фабрики; сюжет строится вокруг их непростых отношений). В финальных эпизодах фильма спортивные состязания показаны в виде привлекательного зрелища. Трибуны стадиона, где проходит чемпионат по легкой атлетике, заполнены нарядными людьми, которые увлечены происходящим и ликуют, чувствуя победительницу забега Ирину.

В «Частной жизни Петра Виноградова» мы видим, как индивидуальные усилия по поддержанию физической культуры переходят в публичную плоскость: демонстрация навыков жонглирования и ходьбы на руках становится номером в самодеятельности; героиня второго плана Тоня показывает свою смелость, прыгая с парашютной вышки. Часть действия этого фильма проходит на водной станции, где организованы прыжки в воду. В кадре трибуны со зрителями; одни загорают и читают газеты, не обращая внимания на происходящее, другие увлеченно смотрят состязания. Но все немедленно мобилизуют свое внимание, когда на вышку поднимается неподготовленный участник – главный герой фильма Петр. Интерес оказывается несправедливым – многие зрители технично прыгают в воду спасать неудачливого прыгуна. Так визуализируется идея, что хорошая спортивная подготовка – массовое явление. Мифологема зрителя-участника, готового в любой момент включиться в спортивную активность, конструировалась также в прессе и живописи (О'Махоуни, 2010, с. 93–106).

В фильме «Цирк» спортивная подготовка гимнастов в принципе выставлена напоказ зрителям – и в индивидуальных номерах Мэрион Диксон, и в коллективном ритмическом танце, завершающем советский акробатический номер «Полет в стратосферу». Но в финале представлено наиболее масштабное из возможных в СССР спортивных зрелищ: благодаря включению документальных кадров и комбинированным съемкам создается ощущение участия героев в физкультурном параде на Красной площади. К 1936 г. физкультурные парады в Москве стали традицией и приобрели театральный характер⁶. Это был срежиссированный и отрепетированный массовый праздник, где участники не просто проходят строем, но демонстрируют свою силу и ловкость. Он, несо-

⁵ В отношении идей зрелищности и серьезного отношения к спорту исключением является фильм «Моя любовь»; в небольшом эпизоде на волейбольной площадке идет эмоциональная, но очень камерная игра, девушки играют в длинных юбках, а одна из героинь виснет на сетке и перебрасывается фразами с подружкой пока мяч находится в игре.

⁶ В июле 1931 г. был проведен парад в честь физкультуры и ГТО, далее событие приобретало все более широкий размах (см. О'Махоуни, 2010, с. 111–113).

мненно, рассчитан на зрительский интерес, но также, в силу своего масштаба, предполагал вовлечение широких масс в участники: «Растущая театрализация спорта, выражением которой становились физкультурные парады, должна была сместить интерес широких масс с незамысловатого зрительства к желанию снова участвовать в физкультуре» (О'Махоуни, 2010, с. 108).

На демонстративный характер физической культуры работают также изменившиеся приемы съемки тела. Спортивному телу уделяется внимание, дается возможность рассмотреть его пристально и под непривычным углом. В «Случайной встрече» несколько секунд длится план, в котором весь кадр занимают обнаженные торсы двух лежащих на песке молодых мужчин, они поют: «Наши крепкие тела не согнуть вовеки». Их тела подтянуты, светотень добавляет рельефа мышцам, создается ощущение, что это увлеченные физкультурой люди (хотя по современным меркам тела сложно назвать атлетичными). В том же эпизоде, посвященном подготовке коллектива фабрики игрушек к спартакиаде, показаны бегуны с необычного ракурса – как если бы их видел ребенок, очень близко подошедший к ограждению и задравший голову вверх. Камера берет ракурс снизу на бегунов, снимая их по поясу; они вбегают в кадр, двигаясь почти на зрителя, и один за другим выбегают из него, чуть не задевая зрителя по касательной. И бегуны, и мужчины на песке даны средним планом и буквально придвинуты к зрителю, вторгаются в его личное пространство, но не зовут присоединиться к себе. В «Частной жизни Петра Виноградова» в этом отношении примечателен уже упоминавшийся эпизод на водной станции. Камера показывает прыжки в воду, фокусируя внимание на мускулистых телах спортсменов, на точности их движений. Некоторые кадры, захватывающие вышку целиком, соответствуют привычному взгляду с трибун, но некоторые ракурсы ему недоступны. Это взгляд непосредственно снизу и взгляд сверху, позволяющие впечатлить зрителя.

Заключение

Исследование репрезентаций физической культуры в рамках представленной выборки ранних советских фильмов позволяет увидеть не только разнообразие любительских спортивных практик, но и определить, как зрителю предлагалось понимать место физкультуры в жизни обывателя. В кино 1920-х гг. физкультурные практики показаны как некоторая спонтанность. Зритель видит эти эпизоды как сцену, которую можно ухватить случайным взглядом в повседневной жизни. С такими занятиями легко ассоциировать себя, можно буквально почувствовать телесное удовольствие от простых физических занятий. В кино 1930-х гг. эмоциональные акценты значительно смещаются, а изображение спорта и физической культуры становится более демонстративным.

Спорт как досуг в кино 1930-х гг. по большому счету представлял собой зрелище. Радость от простой игры в мяч или купания в реке, которую мог почувствовать зритель кино предыдущего десятилетия, сменяется предложением получить визуальное наслаждение от формы и ритма спортивных занятий. На смену физической активности как иногда возникающей индивидуальной потребности приходит физкультура как дисциплина и общее дело. Она остае-

ся делом энергичных молодых людей, обеспечивает им хорошую физическую форму, которую теперь можно пристально рассмотреть, и приподнятое настроение (но никак не веселье, физкультурник теперь улыбается, но не хохочет). Если в фильмах 20-х гг. герои выплескивают энергию или накапливают ее, то в 30-е гг. ее технично направляют в нужное русло.

В целом в исследованных фильмах занятия любительским спортом маркируют жизнь «нового человека». Появляющиеся в эпизодах молодые, улыбчивые физкультурники показаны с симпатией. Моральное падение героя может быть передано через отказ от спорта и приобретение вредных привычек. Но способ репрезентировать через спорт соответствие героя современности особенно заметен в изображении героинь. И в 1920-е, и в 1930-е гг. увлеченная спортом девушка – это всегда «новая женщина», горожанка, самостоятельная, занятая работой, а не семьей, принимающая идеологически верные решения.

Что касается отражения в игровом кино тех задач физической культуры, которые проговаривались большевистскими идеологами, можно констатировать, что в этом отношении рассматриваемые фильмы не являлись инструментом пропаганды. В четырех фильмах из выборки («Парижский сапожник», «Кружева», «Случайная встреча», «Моя любовь») показанные на экране физкультурные практики непосредственно связаны с трудовым коллективом, поскольку с ним же неразрывно связано действие фильма, а профсоюзные или местные комсомольские организации – активные агенты поддержки спорта. Но связь физической формы человека с его трудовыми успехами затрагивается только в одном из фильмов, буквально по касательной. В «Случайной встрече» однажды упоминается, что лучшая бегунья фабрики – стахановка; при этом все ее коллеги, увлеченные спортом, наоборот, не вырабатывают план. В «Кружевах» завершающий эпизод посвящен открытию тира, герои стреляют по мишени; в этом может быть считана необходимость готовиться к защите социалистического отечества от внешних врагов, но пока речь идет о другом, на мишени написано: «Хулиганству положим конец». Начавшаяся в 1930-е гг. популяризация комплекса ГТО не нашла отражения в кино (за исключением значков на груди участников парада в финальных кадрах фильма «Цирк»).

Эти ключевые идеологические послания напрямую не транслировались в кино, но, тем не менее, в нем отразилось изменение одобряемой нормы вовлеченности человека в физкультурные практики: если в 1920-е гг. было достаточно, чтобы отдельный человек выбрал интересную ему физическую активность вместо маргинального досуга, то в 1930-е гг. делается ставка на массовые спортивные действия, в которые человек будет вовлечен если не как участник, то как зритель.

Список литературы

1. Быховская, И.М. (2019). «Человек телесный» в социокультурном контексте раннесоветской эпохи: аксиология и социальные практики. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, (8), 65–82. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-8-65-82>
2. Дашкова, Т. (2013). *Телесность – Идеология – Кинематограф*.

Визуальный канон и советская повседневность. М.: Новое литературное обозрение.

3. Жбанкова, Е.В. (2018a). «Массовые действия» 1920-х годов как часть культурного строительства в государстве диктатуры пролетариата. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (3), 132–141.

4. Жбанкова, Е.В. (2018b). Практическая реализация «советской системы» физической культуры в 1920-е годы. *Россия XXI*, (4), 30–49.

5. Календарова, В.В. (2021). Спортивный досуг в системе ценностей советского человека (по материалам спортивного кино 1930-х – начала 1950-х гг.). *Манускрипт*, 14(3), 420–427.

6. Корте, Г. (2020). Восприятие фильма – анализ фильма. Основы. В П. Дрекслер, Г. Корте, Г.-П. Роденберг, Й. Тиле, *Введение в системный киноанализ с примерами исследований на материале фильмов «Забриски Поинт» (Антониони, 1969), «Мизери» (Райнер, 1990), «Список Шиндлера» (Спилберг, 1993), «Ромео и Джульетта» (Лурман, 1996) (с. 33–120)*. М.: Издательский дом ВШЭ.

7. Кочухова, Е.С. (2022). Городской образ жизни в советском художественном кино: к вопросу о методе исследования. *Идеи и идеалы*, 14(1–2), 392–407. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-392-407>

8. Лигостаева, Н.Д. (2021). *Репрезентации спорта в культуре отечественного кинематографа XX–XXI вв.* [Автореф. дис. ... канд. культурологии, Мордовский государственный университет]. Российская государственная библиотека. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010623700>

9. Малевинская, Н.В. (2015). Физкультурные парады и праздничные действия в произведениях советской живописи 1920–30-х годов. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, (3), 143–147.

10. Мельникова, Н.Ю., Трескин, А.В., Левин, Д. (2017). Спорт в России накануне октября 1917-го и в первые годы советской власти. *Вестник Российского Международного Олимпийского Университета*, (1), 50–63.

11. Михайлин, В., Беляева, Г. (2020). *Скрытый учебный план. Антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х годов*. М.: Новое литературное обозрение.

12. О'Махоуни, М. (2010). *Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура*. М.: Новое литературное обозрение.

13. Ростовский, В.Ю. (2016). «Если завтра война...» К вопросу о военизированном характере физического воспитания в СССР (20–30-е гг.) *Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал*, (7), 160–171.

14. Сидорчук, И.В. (2018). Дискуссии о «физическом вырождении пролетариата» и советский евгенический проект 1920-х гг. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*, 20(3), 71–84. <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.3.046>

15. Сидорчук, И.В. (2020). Спорт и физкультура как альтернатива девиантному досугу горожан в 1920-е гг. В В.А. Веремеенко, В.Н. Шайдуров (Ред.), *Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции (2–4 апреля 2020 г., Санкт-*

Петербург) (Т. 2, с. 90–94). СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

16. Трофимов, А.В. (2021). Визуальные образы настоящего и будущего на обложках журнала «Смена» 1920-х годов. В Г.А. Кругликова (Ред.), *Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: Материалы XXV Всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений (23–26 марта 2021 г., Екатеринбург)* (с. 321–325). Екатеринбург: [б.и.].

17. Ульянова, С.Б. (2019). Физкультурники против спортсменов (проблемы терминологии в изучении массового спорта в СССР в 1920–1930-е гг.). В Д.Н. Шевелев (Ред.), *Творческая лаборатория историка: горизонты возможного: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (3–4 октября 2019 г., Томск)* (Т. 2, с. 352–357). Томск: Издательство Томского университета.

18. Филиппов, А.Н. (2012а). *Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта (1920–1930 гг.)* [Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Ярославский государственный университет]. Российская государственная библиотека. <https://search.rsl.ru/ru/record/01005020041>

19. Филиппов, А.Н. (2012b). Советский физкультурный парад 1920–1930-х гг. *Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*, (1), 30–33.

20. Фишева, А.А. (2020). Образ «нового человека» в советском кинематографе в 1930-е гг. *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*, (1), 144–157. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.33.13>

21. Хорошева, А.В. (2014). Советская спортивная периодика (1917–1929). *История отечественных СМИ*, (1), 156–167.

22. Хорошева, А.В. (2020). Становление советской физкультуры и противостояние Н.А. Семашко и Н.И. Подвойского. В В.А. Веремenco, В.Н. Шайдуров (Ред.), *Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции (2–4 апреля 2020 г., Санкт-Петербург)* (Т. 2, с. 79–85). СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина.

23. Хорошева, А.В. (2021). «Даешь здоровье!»: комсомол и физическая культура в 1923–1926 гг. (по материалам газеты «Комсомольская правда»). *Вестник Московского университета. Серия 8: История*, (4), 61–87.

24. Якимов, А.Е. (2021). *Проблема репрезентации повседневности в кинематографе* [Автореф. дис. ... канд. филос. наук, Уральский федеральный университет]. Российская государственная библиотека. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010874600>

References

1. Vykhovskaya, I.M. (2019). “Chelovek telesnyj” v sociokul’turnom kontekste rannesovetskoj e’poxi: aksiologiya i social’nye praktiki [“Homo corporis”

in the socio-cultural context of early Soviet era: Axiology and social practices]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*, (8), 65–82. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2019-8-65-82>

2. Dashkova, T. (2013). *Telesnost' – Ideologiya – Kinematograf. Vizual'nyj kanon i sovetskaya povsednevnost'* [Body – Ideology – Cinematography. Visual canon and Soviet everyday life]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

3. Filippov, A.N. (2012a). *Gosudarstvennaya politika SSSR v oblasti fizicheskoj kul'tury i sporta (1920–1930 gg.)* [State policy of the USSR in the field of physical culture and sport (1920–1930)] [PhD thesis abstract, Yaroslavl State University]. Russian State Library. <https://search.rsl.ru/ru/record/01005020041>

4. Filippov, A.N. (2012b). Sovetskij fizkul'turnyj parad 1920–1930-x gg. [Soviet physical culture parade in 1920–1930-ies] *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (1), 30–33.

5. Fisheva, A.A. (2020). Obraz “novogo cheloveka” v sovetskom kinematografe v 1930-e gg [The image of the “new man” in Soviet cinema in the 1930s]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Pedagogičeskogo Universiteta*, (1), 144–157. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.33.13>

6. Kalendarova, V.V. (2021). Sportivnyj dosug v sisteme cennostej sovetskogo cheloveka (po materialam sportivnogo kino 1930-x – nachala 1950-x gg.) [Sports leisure in the system of values of the Soviet person (based on the sports cinema of the 1930s – early 1950s)]. *Manuskript*, 14(3), 420–427.

7. Khorosheva, A.V. (2014). Sovetskaya sportivnaya periodika (1917–1929) [The Soviet periodicals about sport (1917–1929)]. *Istoriya otechestvennyx SMI*, (1), 156–167.

8. Khorosheva, A.V. (2020). Stanovlenie sovetskoj fizkul'tury i protivostoyanie N.A. Semashko i N.I. Podvojskogo [The formation of Soviet physical culture and the opposition of N.A. Semashko and N.I. Podvoisky]. In V.A. Veremenko, & V.N. Shaydurov (Eds.), *Reformy v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (2–4 aprelya 2020 g., Sankt-Peterburg)* (Vol. 2, pp. 79–85.) Saint Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A.S. Pushkina.

9. Khorosheva, A.V. (2021). “Daesh' zdorov'e!": komsomol i fizicheskaya kul'tura v 1923–1926 gg. (po materialam gazety “Komsomol'skaya Pravda”) [“Health now!": Komsomol and physical culture in 1923–1926 (according to the features in Komsomol'skaya pravda)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, (4), 61–87.

10. Kochukhova, E.S. (2022). Gorodskoj obraz zhizni v sovetskom xudozhestvennom kino: k voprosu o metode issledovaniya [Urban lifestyle in Soviet feature films: Development of research methodology]. *Ideji i idealy*, 14(1–2), 392–407. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-392-407>

11. Korte H. (2020). Vospriyatie fil'ma – analiz fil'ma. Osnovy [From film perception to film analysis. Basics]. In P. Drexler, H. Korte, H.-P. Rodenberg, & J. Thiele, *Vvedenie v sistemnyj kinoanaliz s primerami issledovanij na materiale fil'mov “Zabriski Pojnt” (Antonioni, 1969), “Mizeri” (Rajner, 1990), “Spisok Shindlera” (Spilberg, 1993), “Romeo i Dzhul'etta” (Lurman, 1996)* (pp. 33–120). Moscow: Izdatel'skij dom VShE'.

12. Ligostaeva, N.D. (2021). *Reprezentacii sporta v kul'ture otechestvennogo kinematografa XX–XXI vv.* [Representations of sports in the culture of Russian cinematography of the XX–XXI centuries] [PhD thesis abstract, Mordovia State University]. Russian State Library. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010623700>
13. Malevinskaya, N. V. (2015). Fizkul'turnye parady i prazdnichnye dejstva v proizvedeniyax sovetskoj zhivopisi 1920–30-x godov [Physical culture parades and festive performances in the works of Soviet painting of the 1920s and 30s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, (3), 143–147.
14. Melnikova, N. Yu., Treskin, A. V., & Levin, D. (2017). Sport v Rossii nakanune oktyabrya 1917-go i v pervye gody sovetskoj vlasti [Sports in Russia on the Eve of October 1917 and in the first years of Soviet power]. *Vestnik Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta*, (1), 50–63.
15. Mikhailin, V., & Belyaeva, G. (2020). *Skrytyj uchebnyj plan. Antropologiya sovetskogo shkol'nogo kino nachala 1930-h – sereдины 1960-h godov* [Hidden curriculum. Anthropology of Soviet school cinema in the early 1930s – mid 1960s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
16. O'Mahony, M. (2010). *Sport v SSSR. Fizicheskaya kul'tura – vizual'naya kul'tura* [Sport in the USSR. Physical culture – visual culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
17. Rostovski, V. Yu. (2016). “Esli zavtra vojna...” K voprosu o voenizirovannom karaktere fizicheskogo vospitaniya v SSSR (20–30-e gg.) [“If tomorrow the war...” To the question about the paramilitary nature of physical education in the USSR (20–30s)]. *Gumanitarnye nauki v XXI veke: nauchnyj internet-zhurnal*, (7), 160–171.
18. Sidorchuk, I. V. (2018). Diskussii o “fizicheskom vyrozhdении proletariata” i sovetskij evgenicheskij projekt 1920-x gg. [Discussions on the “physical degeneration of the proletariat” and the Soviet eugenics project of the 1920s]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 20(3), 71–84. <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.3.046>
19. Sidorchuk, I. V. (2020). Sport i fizkul'tura kak al'ternativa deviantnomu dosugu gorozhan v 1920-e gg. [Sports and physical education as an alternative to the deviant leisure of citizens in the 1920s.] In V. A. Veremenko, & V. N. Shaydurov (Eds.), *Reformy v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (2–4 aprelya 2020 g., Sankt-Peterburg)* (Vol. 2, pp. 90–94). Saint Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina.
20. Trofimov, A. V. (2021). Vizual'nye obrazy nastoyashhego i budushhego na oblozhkax zhurnala “Smena” 1920-x godov [Visual images of the present and the future on the covers of the magazine “Smena” of the 1920s]. In G. A. Kruglikova (Ed.), *Istoricheskaya nauka i istoricheskoe obrazovanie v usloviyax global'nyx transformacij: Materialy XXV vserossijskix s mezhdunarodnym uchastiem istoriko-pedagogicheskix chtenij (23–26 marta 2021 g., Ekaterinburg)* (pp. 321–325). Ekaterinburg.
21. Ulyanova, S. B. (2019). Fizkul'turniki protiv sportsmenov (problemy terminologii v izuchenii massovogo sporta v SSSR v 1920–1930-e gg.). [“Fizkulturnik” against athlete (terminology problems in the study of mass sports in the USSR in the 1920–1930s).] In D. N. Shevelev (Ed.), *Tvorcheskaya laboratoriya*

istorika: gorizonty vozmozhnogo: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (3–4 oktyabrya 2019 g., Tomsk) (Vol. 2, p. 352–357). Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta.

22. Yakimov, A. E. (2021). *Problema reprezentacii povsednevnosti v kinematografe*. [The problem of everyday life's representation in cinematography]. [PhD thesis abstract, Ural Federal University]. Russian State Library. <https://search.rsl.ru/ru/record/01010874600>

23. Zhbankova, E. V. (2018a). "Massovye dejstva" 1920-x godov kak chast' kul'turnogo stroitel'stva v gosudarstve diktatury proletariata ["Mass performances" of the 1920s as part of the cultural policy of the state of the dictatorship of the proletariat]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, (3), 132–141.

24. Zhbankova, E. V. (2018b). Prakticheskaya realizaciya "sovetskoj sistemy" fizicheskoj kul'tury v 1920-e gody [Practical implementation of the Soviet system of physical education in 1920-s]. *Russia XXI*, (4), 30–49.

Информация об авторе

Елена Сергеевна Кочухова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7329-2046>, e-mail: elena.kochukhova@yandex.ru

Information about the author

Elena Sergeevna Kochukhova, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7329-2046>, e-mail: elena.kochukhova@yandex.ru
